

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ — XXI

Теоретический и политический журнал

Открывая номер

МИР **В. ДАХИН** — Политические аспекты экономической глобализации
А. УТКИН — США в мире XXI века

**ТОЧКА
ЗРЕНИЯ** **А. ВЛАДИСЛАВЛЕВ** — Земля Отечества

ОБЩЕСТВО **Р. РОМОВ** — РНЕ и «нация рабов»
А. РАЗУМОВ — «Ум» и «сердце» моего современника

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПАРТИИ** «Модель партии XXI века»

ИСТОРИЯ «Завещание Плеханова»
Т. ФИЛИМОНОВА — «Документ составлен нашими современниками» ○ **А. ЧЕРНОБАЕВ** — Артефакт завещания ○ **С. ТЮТЮКИН** — Своеобразный историографический феномен ○ **М. ГРЕЦКИЙ** — Попытка осмыслить новые процессы ○ **Е. ПЕТРЕНКО** — Вольная интерпретация подлинных текстов

**ЧЕЛОВЕК
И ВРЕМЯ** **Н. БИККЕНИН** — Как писать мемуары, или Двойной автопортрет

АРХИВ **А. КОКУРИН, Н. ПЕТРОВ** — ГУЛАГ: структура и кадры

**КНИГИ.
ИНФОРМАЦИЯ.** Коротко о книгах
Книжная полка

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ — XXI

Теоретический и политический журнал

№ 6 (1496)

2000

Содержание

Открывая номер 3

МИР **В. ДАХИН** — Политические аспекты экономической глобализации 4

А. УТКИН — США в мире XXI века 13

*ТОЧКА
ЗРЕНИЯ*

А. ВЛАДИСЛАВЛЕВ — Земля Отечества 30

ОБЩЕСТВО

Р. РОМОВ — РНЕ и «нация рабов» 38

А. РАЗУМОВ — «Ум» и «сердце» моего современника 46

*ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПАРТИИ*

«Модель партии XXI века» 66

ИСТОРИЯ

«Завещание Плеханова»

Т. ФИЛИМОНОВА — «Документ составлен нашими современниками» ○ **А. ЧЕРНОБАЕВ** — Артефакт завещания ○ **С. ТЮТЮКИН** — Своеобразный историографический феномен ○ **М. ГРЕЦКИЙ** — Попытка осмыслить новые процессы ○ **Е. ПЕТРЕНКО** — Вольная интерпретация подлинных текстов 81

*ЧЕЛОВЕК
И ВРЕМЯ*

Н. БИККЕНИН — Как писать мемуары, или Двойной автопортрет 95

АРХИВ

А. КОКУРИН, Н. ПЕТРОВ — ГУЛАГ: структура и кадры 109

КНИГИ.

Коротко о книгах 125

ИНФОРМАЦИЯ.

Книжная полка 126

„Дом Плеханова“

№ 2003-3279 / 4

«ЗАВЕЩАНИЕ ПЛЕХАНОВА»

ФАЛЬШИВКА ИЛИ ДОКУМЕНТ ЭПОХИ?

30 ноября 1999 года «Независимая газета» опубликовала ранее не известное «Политическое завещание» Георгия Валентиновича Плеханова. Документ был передан в газету нашим соотечественником, проживающим в настоящее время за границей, кандидатом физико-математических наук Н. Нижегородцевым. В его руки оно попало от Г. Барышева (преподавателя теоретической механики и сопромата в Липецком строительном техникуме, где в 50-х годах учился Нижегородцев), по словам самого Барышева, — дальнего родственника старшей сестры Плеханова Любови Валентиновны. Барышев и рассказал Нижегородцеву о том, что в апреле 1918 года умиравший от туберкулеза, прикованный к постели Плеханов продиктовал своему старому другу, видному деятелю меньшевистской партии Л. Дейчу «Политическое завещание». Оно нигде и никогда не публиковалось и долгие годы хранилось у племянника Плеханова — С. Плеханова. В конце 1937 года, отбывая срок в одном из лагерей в Сибири, тот встретил Барышева и, предчувствуя близкий конец, передал ему (или сказал, где находится) зашифрованное «Завещание» и некоторые другие документы, раскрыв ключ к расшифровке.

В 50-х годах Барышев расшифровал «Завещание» и хранил его до последних дней жизни. Нижегородцев, тесно и доверительно общавшийся с Барышевым, получил в сентябре 1960 года разрешение прочитать «Завещание» и сумел переписать его. Потом он познакомился еще с одним документом — «Историей написания Завещания», записанной С. Плехановым со слов Дейча 30 июня 1918 года. Подробно вся эта история изложена в статье Нижегородцева «Как этот документ попал в мои руки», опубликованной «Независимой газетой» вместе с «Завещанием» и «Историей написания Завещания». Сам документ Нижегородцеву не удалось разыскать (Барышев умер в 1974 году), он опубликован по сделанной им еще в студенческие годы записи.

Г. Плеханов — слишком крупная фигура в социально-политической истории России, чтобы оставить без внимания как будто бы выраженную им в «Завещании» его последнюю волю — волю политического деятеля, принимающего на себя ответственность за поражение социал-демократической традиции в России. И В. Третьяков (главный редактор «Независимой газеты»), и А. Бережанский (директор Дома-музея Г. В. Плеханова в Липецке, готовивший комментарии и примечания к документу) неоднозначно оценивают его подлинность. Впоследствии свои аргументы «за» и «против» на страницах печати высказали Г. Попов, М. Колеров и другие.

Продолжить обсуждение этой темы побуждает несколько моментов. Во-первых, требует осмысления сам факт существования «Политического завещания», неизвестного ни родственникам, ни единомышленникам, хранившим архивы, документы, письма Плеханова, на протяжении многих лет популяризовавшим его творчество, стремившимся в полном объеме представить все нюансы его мыслей. Во-вторых, требуют ответов вопросы: какие цели ставил перед собой Плеханов, если он действительно обращался к будущей социал-демократии России? Что побудило его к этому? Неверие в социалистическую оппозицию большевизму в лице меньшевиков и эсеров? Желание высказать свое отношение к Октябрю 1917-го? Потребность еще раз осудить Ленина и большевизм? Или Плеханов пришел к новому, неожиданному для самого себя пониманию социализма, марксизма, революции и хотел перед смертью рассказать о нем? Или же он стремился утвердить себя в мысли, что социалистическая перспектива и социалистический выбор не погибли в России, что они найдут новое воплощение в социал-демократической практике грядущих поколений российских реформаторов? В-третьих, если мы имеем дело с фальсифицированным «Завещанием», то кому понадобился этот подлог? Какие моменты личной судьбы и творческие идеи плехановского наследия могут привлечь и заинтересовать наших современников, живущих во времена коренной переоценки всех прежних представлений об образе и облике социализма, его ценностей и идеалов?

Ответить на эти и многие другие вопросы, связанные с публикацией «Завещания», редакция «Свободной мысли-XXI» попросила нескольких российских ученых, не один год занимающихся исследованием жизни и творческого наследия великого русского мыслителя, политического деятеля и революционера.

Татьяна
ФИЛИМОНОВА «ДОКУМЕНТ СОСТАВЛЕН
НАШИМИ СОВРЕМЕННОКАМИ»

Мне пришлось неоднократно обращаться к теме подлинности «Политического завещания» Плеханова уже в период подготовки этого документа к публикации (сначала он был предложен газете «Известия», а потом — «Независимой газете»), а также после его появления на страницах «НГ». Мое мнение по этому вопросу не изменилось и сегодня, хотя последние несколько месяцев мои коллеги и я весьма серьезно пересматривали и взвешивали все аргументы «за» и «против», которые могли бы служить подтверждением или опровержением этого удивительного события — появлением спустя 82 года не известного практически никому политического манифеста Плеханова, обращенного к будущим поколениям российской социал-демократии.

О фактах, опровергающих подлинность документа, мне доводилось говорить неоднократно. Повторю еще раз принципиально важные, на мой взгляд, аргументы.

Каких-либо сведений о существовании «Завещания» сотрудники Дома Плеханова (всех поколений) не имели; нет упоминаний о нем и в архиве вдовы Георгия Валентиновича Р. Плехановой, хранящемся в Доме Плеханова в Петербурге. Ничего не знают об этом документе и родственники Плеханова, с которыми наш Дом поддерживает дружеские отношения.

В Доме Плеханова (фонд 1093) хранятся документы, имеющие пометку Р. Плехановой «Последние мысли Жоржа». Они существенно отличаются и по объему, и по смыслу от опубликованного «Завещания». Собственно завещание касалось скромного капитала в 2 тысячи франков (облигации на эту сумму хранились в Женевском казначействе), библиотеки и личных вещей, а также прав на его литературное наследие. Оно состояло всего из нескольких строк и было продиктовано Плехановым 1 мая 1918 года. Его наследниками стали вдова и дочери Лидия и Евгения (документ хранится в Доме Плехановых в Петербурге). Среди документов, похищенных из парижской квартиры Бато-Плехановых в середине 50-х годов, «Завещания» также не было.

Если бы такое «Завещание» действительно существовало, то о нем должна была, безусловно, знать Р. Плеханова — жена, единомышленник и друг, неотлучно находившаяся возле Георгия Валентиновича в последние месяцы его жизни. Непонятно поэтому, чем мог руководствоваться племянник Плеханова, С. Плеханов, хранивший этот документ у себя и не передавший его семье Р. Плехановой, с которой он и члены его семьи поддерживали контакт. Не ясна в этой истории и роль Л. Дейча. Невероятно, что постоянно и близко общаясь с Р. Плехановой в течение 23 лет (Дейч скончался по дороге в эвакуацию в 1941 году), занимаясь вместе с ней публикаторской деятельностью и являясь одним из основателей Дома Плеханова, он скрыл информацию о столь важном документе. Кстати, у него была возможность переправить «Завещание» во Францию, куда Дейч был командирован в 1922—1923 годах для переговоров с наследниками Плеханова о передаче СССР архива и библиотеки Георгия Валентиновича. Добавлю, что в архиве самого Дейча (фонд 1097 в Доме Плеханова) нет никаких следов его участия в составлении этого документа. Помимо этих соображений не могу не сказать и о том, что в апреле 1918 года Плеханов вообще вряд ли был в состоянии продиктовать такой

большой текст (27 страниц), поскольку в это время уже почти не мог говорить (Георгий Валентинович страдал туберкулезом горла).

Я не сомневаюсь, что документ, опубликованный как «Политическое завещание», составлен нашими современниками, а не Плехановым. Об этом свидетельствуют его структура, тематика, стилистика, лексика, хотя многие мысли, цитаты из плехановских произведений в нем и присутствуют. В тексте, опубликованном «Независимой газетой», слишком много пассажей на злобу сегодняшнего дня, нехарактерных для Плеханова и его поздней публицистики терминов и выражений, которыми пестрят наши газеты и журналы. Это, например, встречающиеся в тексте публикации отнюдь не плехановские, а чисто современные газетные клише типа «таможенная полтика должна стимулировать российского производителя и способствовать повышению качества российского товара», «долгосрочная аренда — бесплатная для россиян и платная для граждан других стран — вот единственная форма землепользования на ближайшие десятилетия», «интеллигенция как наиболее образованная страта общества призвана нести в массы просвещение, гуманные и прогрессивные идеи. Она — честь, совесть и мозги современной нации» и пр. Современной обстановкой в России явно навеяно и следующее место «Завещания»: «России нужны консолидация политических сил, многоукладность во всех сферах производства, частная инициатива, капиталистическая предприимчивость, конкуренция, без которых не будет качества и технического прогресса, справедливая политическая надстройка, демократизация и гуманизация». Такие термины, как «многоукладность», «гуманизация», «межнациональные конфликты» и т. п. в словаре Плеханова-публициста отсутствовали.

В разделе «О Ленине и других кривых вожаках» явно ощущается влияние написанного несколько лет спустя ленинского «Письма к съезду» с его знаменитыми критическими характеристиками ближайших соратников-большевиков. Все, что нам известно сегодня об отношении Плеханова к В. И. Ленину, исключает оценку последнего как «великой личности», хотя его выдающиеся способности Георгий Валентинович не раз признавал. Вряд ли Плеханов счел бы необходимым специально останавливаться на характеристиках Л. Каменева и Г. Зиновьева, в которых он никогда не видел крупных политических деятелей, или пророчествовать по поводу роли совершенно не знакомого ему Н. Бухарина как возможной «ведущей фигуры большевистской диктатуры» после смерти Ленина. И повторяю: подобных несообразностей в опубликованном тексте «Завещания» более чем достаточно. Кроме того, в тексте присутствуют ленинские характеристики Л. Троцкого, ставшие известными только в 1924 году (на это, кстати, обращает внимание Г. Попов в статье «Георгий Плеханов и его политическое завещание», опубликованной в «Независимой газете» 1 марта 2000 года).

Все эти факты свидетельствуют о том, что перед нами не подлинный документ. Цели его фальсификации пока не очень ясны. Фигура Плеханова вряд ли может стать разменной монетой в борьбе за власть в сегодняшней России. Скорее речь идет о перспективе. Плеханов может быть интересен нашим современникам как основатель российской социал-демократии, критиковавший теорию и практику большевизма, как оппонент Ленина. Плеханов предлагал иное видение и прочтение классического марксизма, теории пролетарской революции и движения к социализму, чем то, которое возобладало в России в образе кодифицированного под ленинизм (позднее — сталинизм) политического авторитаризма. Возможно, наследие Плеханова сегодня интересно в той мере, в какой оно может определять стратегию стремящихся к консолидации социал-демократических сил в России, пока еще не очень отчетливо артикулировав-

ших свои теоретические позиции. Но даже эта цель не оправдывает используемые для ее достижения средства — фальсификацию истории, искажение фактов, забвение правды о Плеханове.

**Анатолий
ЧЕРНОБАЕВ**

АРТЕФАКТ ЗАВЕЩАНИЯ

Документальные памятники особенно ценятся историками за их достоверность. Именно документы являются непосредственными свидетелями явлений и событий. Но все письменные источники можно подразделить на подлинные (непосредственное отражение того или иного события) или повествовательные (нарративные) исторические источники (отражение факта как впечатления, которое это событие произвело на современников или потомков). Классификация источников по виду не связана с решением проблемы их достоверности, относительно достоверны не только сведения нарративных источников, но и документальных памятников. Во многих документальных источниках можно обнаружить и сознательное искажение или тенденциозно подобранные сведения, и присутствие терминологии, историческая реальность которой не подтверждается.

Любой документальный письменный памятник создается как интерпретация факта, события, явления. Это всегда интерпретация определенного события, которая приобретает и инструментальный характер, влияет на настроения, стремления людей. Примерами такой инструментальной функции источника можно считать и целенаправленный подбор фактов, и сознательное замалчивание их. Короче, понятие достоверности — одна из центральных проблем источниковедения. Историки много спорят о возникновении и содержании самого понятия «достоверность», соотношении достоверности и подлинности, о приемах проверки достоверности. Но сегодня все чаще звучит мысль о том, что источник субъективен, свою достоверность он приобретает лишь после использования его историком для подтверждения или опровержения своей концепции.

В этом смысле проблема подлинности и достоверности документа, названного его публикаторами «Политическое завещание (последние мысли Г. В. Плеханова)», — во многом проблема интерпретации. С чем мы сталкиваемся, когда речь заходит о Плеханове? С самыми различными, подчас противоречивыми характеристиками его как теоретика, как политика, как человека.

Плеханов — первый русский марксист, последовательно верный букве учения Маркса и Энгельса о неизбежности всеобщего кризиса капитализма и как его кульминации — социалистической трансформации общества промышленного капитализма силами пролетариата западноевропейских стран, политической борьбой его авангарда — марксистской партии. Он сторонник европеизации России, ее вхождения в индустриальную цивилизацию и европейскую культуру. Им был выдвинут тезис о необходимости социал-демократической стратегии в рабочем движении России: Россия должна развести «демократическую» и «социалистическую» парадигмы революционных преобразований. Идею овладения властью в Февральской революции (как, впрочем, и в революции 1905—1907 годов), использования этой власти для социалистического преобразования общества Плеханов считал преступлением перед делом политического освобождения России и перед делом социализма. По его убеждению, только пройдя